

10. *Пахомова, Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений / Н.Н. Пахомова. - Екатеринбург, 2005.
11. *Суханов, Е.А.* Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. - М., 2014.
12. *Болдырев, В.А.* Корпоративные отношения и корпоративные споры / В.А. Болдырев // Юрист. - 2013. - № 16.
13. Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. - М., 2011.
14. *Винник, О.М.* Акционерное право / О.М. Винник, В.С. Щербина. - Киев, 2000.
15. Теория организационных отношений как самостоятельной части структуры предмета гражданско-правового регулирования и вытекающих из них прав была выдвинута О.А. Красавчиковым (*Красавчиков, О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. - 1966. - № 10. - С. 50-57) и подвергнута обоснованной критике О.С. Иоффе (*Иоффе, О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. - Л., 1975. - С. 95-96).

ПОНЯТИЕ ДЕНЕЖНОГО ДОЛГА

Протасовицкий С.П., Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

Раскрывая понятие исследуемого феномена, мы опираемся на общие (философские, этические) представления о долге. По нашему мнению, долг не существует вне социальных отношений: он всегда обременяет одного субъекта таких отношений в пользу другого (индивида, группы, общества). Значит, долг является одним из элементов регулирования социального взаимодействия, и его следует рассматривать в контексте поведения социальных субъектов.

В структуре поведения мы выделяем акты целеполагания и целеосуществления. Первый заключается в выборе из всей совокупности возможностей одной из них, когда нечто возможное становится целью. Последний же есть акт реализации цели (возможного), начинающийся с выбора средства ее достижения (варианта поведения). Возможное может быть целеположено как желаемое или должное. Желаемое - результат свободного выбора, претворение личных интересов. От него всегда можно отказаться. В то же время должное подразумевает принудительный выбор в силу социальных (правовых) норм, воплощающих общественные интересы. Целеполагание и целеосуществление должного, если оно предписано субъекту, выходит за пределы его свободного усмотрения. Должное образует содержание долга.

Должным бывает либо сохранение, либо изменение состояния. Мы, конечно, часто говорим о должном поведении, но оно не входит в содержание долга. Поведение - лишь средство достижения цели, в нашем случае - средство осуществления должного. Другими словами, должное - это цель, реализуемая поведением, а не самое поведение. По И. Канту, именно к неохотно принятой цели принуждает долг [2, с. 320]. Цель не может состоять в поведении: последнее только подразумевает цель. «Нет деяния без цели», - писал Р. фон Иеринг [1, с. 2]. Если мы назовем целью поведение, то просто скроем истинную цель, средством достижения которой данное поведение является. Верно утверждал Р. фон

Иеринг: «Самое деяние никогда не бывает целью, а лишь средством, ведущим к цели» [1, с. 8].

Должное существует в действительности, но, будучи целью, всегда остается в общем статусе возможного. Поэтому лишь возможное, а не действительное сохранение или изменение состояния мы относим к должному.

Возможное сохранение или изменение состояния выступает предметом не только должного, но и желаемого. Однако должное, в отличие от желаемого, необходимо в силу социальных (правовых) норм и всегда направлено к общественной пользе. В этой общественно полезной и номической (от греч. *nomos* - закон) необходимости должного заключается сущность долга. Как отмечал И. Кант, «долг - это материя обязательности» [2, с. 131], «всякий долг содержит понятие принуждения со стороны закона» [2, с. 329].

Таким образом, долг есть возможное, общественно полезное и необходимое в силу социальных (правовых) норм сохранение или изменение состояния. Словосочетание «в силу социальных норм» показывает, что долг предписывается адресатам таких норм - социальным субъектам. Исходя из этих норм, мы также определяем конкретное состояние, подлежащее сохранению или изменению.

Денежный долг предусматривает не сохранение, а изменение состояния - уменьшение количества денег, или отрицательный денежный поток (убыток) одного субъекта (должника) в пользу другого субъекта (кредитора). Следовательно, в общенаучном плане денежный долг представляет собой возможный и необходимый в силу социальных (правовых) норм (положенный) отрицательный денежный поток (убыток) одного субъекта (должника) в пользу другого субъекта (кредитора).

Легальная дефиниция денежного долга отсутствует, поэтому позицию законодателя в отношении исследуемого явления мы выясняем из контекста нормативного употребления соответствующего термина.

Согласно ГК Беларуси, участники гражданского оборота долги покрывают (ст. 79), признают (ст. 204), погашают (ст. 258), переводят на другое лицо (ст. 362), прощают (ст. 385), оплачивают (ст. 1070), а также отвечают по ним (ст. 105). Полагаем, что при моделировании таких операций с долгом последний означает имущественную обязанность. Однако долги также вносят в депозит (ст. 308) и взыскивают (ст. 343) - тогда они отождествляются с имуществом, подлежащим передаче должником кредитору.

Учитывая денежный характер долга, мы можем заключить, что в белорусском законодательстве денежный долг представляет собой (1) обязанность одного лица (должника) передать (уплатить) деньги другому лицу (кредитору) и (2) деньги, подлежащие уплате должником кредитору. Подобные суждения о нем мы находим и в юридической литературе.

Полагаем, что денежный долг не следует отождествлять с обязанностью. По нашему мнению, долг относится к акту целеполагания, а обязанность - к акту целеосуществления. Денежный долг указывает на положенный субъекту убыток, а обязанность предписывает его осуществить, т. е. возможное и необходимое сделать действительным. Законодатель понимает, что участники гражданского

оборота имеют естественное желание сохранить деньги, поэтому не оставляет осуществление денежного долга на усмотрение должника, а возлагает на него соответствующую обязанность. В то же время законодатель предоставляет должнику ограниченную юридическую возможность распорядиться своим долгом путем его перевода на другое лицо.

Таким образом, по своей юридической природе денежный долг - это не обязанность, а объект обязанности и ограниченного субъективного права.

Список использованных источников

1. *Иеринг, Р.* Цель в праве / Р. фон Иеринг; пер. В.Р. Лицкого, Н.В. Муравьева, Н.Ф. Дерюжинского. - СПб. : Издание Н.В. Муравьева, 1881. - 412 с.
2. *Кант, И.* Метафизика нравов / И. Кант // Иммануил Кант. Сочинения: в 6 т. - М.: Мысль, 1965. - Т. 4. - Ч. 2. - С. 107 - 438.

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Пунько Т.Н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент***

Актуальным в настоящее время представляется анализ проявления диспозитивности в семейном праве, целесообразности ныне установленных законом границ правовой свободы участников рассматриваемых отношений. Изучение проблем диспозитивного регулирования семейных отношений, выявление его особенностей представляется важным еще и потому, что при резком переходе от одного метода правового регулирования к другому (от императивного к диспозитивному) затруднено прогнозирование отдаленных негативных последствий правовых новелл.

Отношения в семье между ее членами в силу их лично-доверительного характера относятся к числу таких, где существенно ограничивается применение норм права. Они определяются главным образом не законом, а нравственными, моральными правилами. Издавая соответствующие законы, государство стремится по возможности не вмешиваться в сугубо личные отношения граждан, ограничиваясь установлением лишь таких обязательных правил (норм), которые необходимы для укрепления семьи, для осуществления и защиты прав и законных интересов ее членов. Тем большее значение для граждан приобретает возможность урегулировать внутрисемейные отношения по своему усмотрению, заключив соответствующий договор. Действующий кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее - КоБС) предоставляет права участникам семейных отношений заключать такие договоры как брачный договор, соглашение об уплате алиментов, договор суррогатного материнства, соглашение о детях и об имуществе.

Введение договорного регулирования брачно-семейных правоотношений, безусловно, указывает на расширение границ диспозитивности в семейном праве. Вместе с тем следует отметить главную особенность договоров в семейном праве - это недопустимость ухудшения положения участников соглашения или других лиц в части прав и гарантий, предусмотренных законодательством о браке и семье. Договорная свобода ограничивается, в частности, установленным законодательством размером алиментов на несовершеннолетних детей, основаниями возникновения